

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 29 марта 2026

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 29 de marzo de 2026

No 3266

Протоиакон Герман Иванов-Тринадцатый

Пагубный Февраль

Кто сегодня понимает глубокий смысл и значение русской трагедии, каковой сто девять лет назад явилась Февральская революция?

Трагедия, естественно, для русского народа, но далеко не для одной только России. Мало кто, не то что задумывается над этим, но способен понять — каковым был бы мир сегодня, не будь этой трагедии. Прошлого не перепишешь, как и будущее ещё не создано а, как говорится, всё, что у нас есть — это сейчас. А это сейчас далеко не отрадно и вселяет только тревогу и мрачные думы. Где сейчас найти ту силу, на которую можно было бы опереться, к которой прибегнуть для защиты? Её просто нет.

Как никогда, сегодня, мир во зле лежит и мы все знаем, кто есть князь мира сего. Удерживающего больше нет. Царь Православный был снят и затем беспощадно заклан. Это и есть самый корень трагедии. Была великая христианская Империя со всякими, естественно, недостатками, но с несомненными положительными высокими принципами. Кому и почему нужно было уничтожить этот последний оплот христианской власти на Земле?

Определённо можно ответить — никому не была нужна революция и ничем не была оправдана, а тем не менее мало кто это сегодня понимает. В большинстве случаев продолжают повторять выученные в советское время басни о нищете и бесправной стране, о слабом Государе, ведущем Россию в пропасть и о необходимости смены власти, как последняя возможность одержать победу и спасти Армию и страну.

А на самом деле 1917-й год обещал стать победоносным. В то время, когда приближался уже последний акт величайшей мировой трагедии — войны 1914–1917 гг. — доблестная Русская Армия, под верховным водительством своего любимого Царя, готовилась к решительному удару, к неминуемой победе и окончательному поражению врага, то эта победа была подло украдена из рук русского народа и Русской Армии.

Государь привёл державу к порогу победы. Оставался последний бросок, намечаемый к весне. Эта перспектива так воодушевляла Российского Императора, что, говорят, Он планировал провести парад Победы уже летом 1917 года.

Но это было без учёта заговора и предательства, которые плелись за Его спиной в Петрограде и заразили окружающий Его высший генералитет. Это, и только это, вынудило Государя подписать, против внутренней Своей воли, акт отречения от Прародительского Престола, неверно думая, что горячо Им любимая Армия от Него отвернулась - тогда, как это было дело нескольких военачальников, начиная с генералов Алексева

и Рузского, подпавших под влияние либеральных деятелей Думы, и введших в заблуждение прочих генералов, командующих фронтами, в то время как сама Армия ничего не подозревала и в подавляющем своём большинстве оставалась верной присяге.

И тут приходится констатировать, что русская катастрофа не имела никакой уважительной объективной причины, свершилась она на самом деле в обстановке блистательного всестороннего расцвета Российской Империи и, ещё раз повторим, накануне неминуемой блистательной военной победы.

Как писал замечательный архимандрит Константин (Зайцев): «Не побеждённая Россия стала жертвой революции. Напротив того! Россия-победительница была лишена плодов своей победы фактом низвержения её в пучину революционной смуты». Более того, чётко поучает уважаемый пастырь и историк: «Революция — не плод поражения, а источник его. Революция сорвала победу».

Мы знаем, что то, что мы тут пишем идёт в полный разрез с так называемой официальной версией событий, принятых Историей, той версии, которая преподносится и уже целый век внедряется в умы народа и запечатлена в университетских и школьных учебниках. Тем не менее, не побоимся быть гласом вопиющего в пустыне и будем неотступно повторять факт неоспоримого экономического взлёта России в царствование Государя Николая II, начавшегося в годы правления Его Родителя, и поставившего Россию на ведущее место в мире по многим экономическим и индустриальным параметрам. К стати сказать, в период Мировой Войны, Россия оставалась едва ли не последней страной в Европе, где не вводились продовольственные карточки.

Взять на Свои плечи тяжёлую и опаснейшую ответственность, в самое жуткое для России время, верховного командования Армии, находящейся тогда в полном расстройстве и духовном упадке — есть ли это признак слабости Русского Царя? Нет, вернее рыцарского подвига.

Перед лицом действительности и Истории, чего стоят громкие слова председателя Думы Родзянко и иже с ним о том, что только отречение могло спасти Россию, обеспечить победу и отвратить революцию? Всем известно, как бездарные политики Временного Правительства справились с Армией, с победой и с революцией. Не лучше ли вспомнить нелицеприятное, объективное и авторитетное мнение человека со стороны, Уинстона Черчилля, изложенное в первом томе своего труда “Мировой кризис 1916–1918”: «В марте Царь был на престоле. Российская Империя и Русская Армия держались, фронт

был обеспечен и победа бесспорна».

Итак, крамола шла изнутри страны, подогревалась либеральным духом интеллигенции и думских политиканов, волновавших умы простого народа. Нездоровыми страстями бурлил Петербург и Государь знал обо всём этом, знал об интригах в высших кругах, однако не предавал сему особого внимания, не сомневаясь в порядочности генералов, присягавших перед Богом, и в лояльности Армии.

По свидетельству Пьера Жильяра: «Царь всё ещё пользовался большим авторитетом в Армии, как и среди крестьян». Поэтому смотрел Он с хладнокровием на всю обстановку, что было характерной чертой Его характера.

Но Россия пала жертвой предательства не только внутреннего, но и внешнего. Внешние предатели оказались, как ни странно, те с которыми и ради которых Россия пролила кровь свою в той самой Великой войне. Как объяснить?

Ответ прост и подтверждает вышесказанное: из боязни, вытекающей из неминуемой победы.

Союзники сами желали победу, но победу для себя и без России.

И тут вмешиваются соображения международной политики. Пока шла война, одновременно шли дипломатические переговоры и надо было обласкать Россию, чтоб обеспечить её дальнейшее и столь необходимое участие в войне. Итак, по соглашению Сайкса-Пико (Sykes-Picot agreement), подписанного 16 мая 1916 года, по окончании войны и в случае победы Антанты, России переходило среди прочего владение над Константинополем, Босфором, Дарданеллами, Черноморскими проливами. И тут наши “союзники” стали соображать, что это ничуть не устраивает интересы Европы, ибо Российская Империя таким образом станет лидирующей державой на европейском материке.

Могли ли Франция и особенно Великобритания, возмнившая себя чуть ли не властительницей вселенной, допустить такое? Помним как в Петрограде британский посол Бьюкенен, открыто общаясь с заговорщиками, приветствовал возможность революции, а тем временем его начальство, Ллойд-Джорж, Бальфур, не сидели сложа руки и вкупе с американскими банкирами (а это тема обширная и особая) делали всё возможное для предотвращения надвигающейся для них русской опасности в будущем.

Как не могла тут не вспыхнуть столь умело подогретая революция... Невольно приходят на память пророческие слова великого поэта, дипломата, публициста и глубокого мыслителя Фёдора Ивановича Тютчева, писавшего в середине XIX-го века в своём пронзительном труде “Россия и революция”, который следует читать и перечитывать, следуя-

щую проверившуюся истину:

«Уже давно в Европе существует только две действительные силы: Революция и Россия. Эти две силы сегодня стоят друг против друга, а завтра, быть может, схватятся между собой. Между ними невозможны никакие соглашения и договоры. Жизнь одной из них означает смерть другой. От исхода борьбы между ними, величайшей борьбы, когда-либо виденной миром, зависит на века вся политическая и религиозная будущность человечества».

Да, эти две силы схватились между собой с результатом каждому известным. Жизнь одной означает смерть другой. Так и сбылось: Царь ушёл — России не стало.

Выше цитируемый архимандрит Константин, в труде Царь и Россия, писал: «Величие и падение Римской Империи — под таким названием написал когда-то Монтескье своё знаменитое исследование о причинах гибели величайшего культурно-политического и государственного образования античного мира. Под подобным же наименованием можно было бы написать теперь исследование и о судьбах России, с той разницей, что, быть может, ещё большим было величие и, уж наверное, более страшным было падение /.../ Катастрофа эта никакими объективно-вразумительными причинами обусловлена не была».

А тем не менее находятся до сего дня люди, ставящие революцию в вину Государю...

Но это ведь полное непонимание христианского начала в мировоззрении святого Царя-Мученика. Он ещё раньше говорил: «Я имею непоколебимую веру в то, что судьба России, моя собственная судьба и судьба моей семьи в руках Господа, Который поставил меня на то место, где я нахожусь. Что бы ни случилось, я склонюсь перед Его волей в убеждении, что никогда не имел иной мысли, как служить той стране, которую Он мне вручил». А когда недостойные думские представители имели наглость явиться перед Ним с требованием об отречении, то услышали самоотверженный и благородный в виде вопроса ответ Государя: «Уверены ли Вы, что это послужит ко благу России?» Кем-то было верно сказано, что этим мудрым историческим вопросом была Им снята ответственность за это решение, последствия которого ложатся полностью на главу всех тех, кто посмел поднять святотатскую руку на Помазанника Божьего.

И в царском дневнике читаем в страшный день 2/15 марта знаменитые слова — “Кругом измена, трусость и обман”, чем обманутый честный Царь охарактеризовал не только переживаемые Им чувства, но поставил точный диагноз нашему сегодняшнему падшему миру.

"ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ" В ЭРЕФИИ

Часто приходится слышать, что хотя у РФ проблемы в экономике и во внешней политике, в построении гражданского общества и в коррупционной модели поведения не только чиновников, но и широких масс, зато она отстаивает традиционные ценности перед лицом «разлагающегося европейского зла».

Но сухие цифры статистики утверждают обратное. РФ многократно превосходит Европу и в убийствах, и в кражах, и в половых девиациях, и в жестокости по отношению к приёмным и родным детям, и в приверженности тяжёлым инъекционным наркотикам, и в абортах, и в проценте населения, одобряющего ведущиеся правительством внешние войны, и в неравномерности распределения доходов.

Демографическая убыль РФ больше, её благотворительность в разы скромнее, в РФ гораздо меньше доноров на душу населения, чем в Европе, и так буквально во всём.

Гордиться «традиционностью» РФ не получится. По сути РФ, как и некогда СССР, по-прежнему всемирное пугало и «империя зла».

Е. Фокин

ФИЛЬМ О ВЗРАЩЕНИИ ПУТИНСКОГО НЕОСТАЛИНИЗМА

Приз «Оскар» американской киноакадемии за лучший документальный фильм получила картина «Господин Никто против Путина», сорежиссером которой стал её главный герой, школьный учитель Павел Таланкин, запечатлевший процесс индоктринации своих учеников путинской пропагандой.

Путинская пропаганда понесла тяжёлые потери от этого «Оскара». Картина борется с кремлёвским влиянием в мире гораздо успешнее, чем все уехавшие вместе взятые.

Русскую культуру, как видно, не отменили в мире, если она рассказывает про человеческие ценности. В фильме Таланкина нет ненависти к своей стране, но есть горечь от того, что Путин делает с русскими детьми.

Одного Таланкина оказалось достаточно, чтобы всем стало стыдно за то, что происходит в эрефийской школе и государстве в целом. Оскар Таланкину - это один из актов сопротивления, который заметил весь мир. Трансляцию в РФ на этом моменте отрубили.

«Оскар» Таланкину и его коллегам - как и приз фильму о Навальном три года назад - стал для многих лучиком света в царстве беспросветной тьмы. А для других - новым знаком того, что улучшения ситуации ждать неоткуда.

В совковой блогосфере у фильма огромное количество злопыхателей, которые на разные лады обесценивают роль Павла Таланкина. Однако фильм «Mg. Nobody against Putin» - это не только история про путинскую пропаганду среди детей. Это ещё и история о том, как важен выбор, который делает человек в каждый момент своей жизни. Тысячи таких же, как Таланкин, педагогов-организаторов по всей Российской Федерации регулярно отправляют видеоотчеты о промывке детских мозгов куда-то наверх, но им и в голову не приходит критически осмыслить происходящее, превратив это в документ эпохи. А Таланкин не захотел быть винтиком системы, нашёл в себе смелость выйти из строя и совершить поступок. В конце концов, это история про то, как сохранить достоинство при неосталинском режиме, не позволить

ему подчинить тебя, унижить и одержать над твоим свободным духом победу. Неслучайно именно эта идея (а не ужасы пропаганды) вынесена в название фильма: Мистер Никто против Путина.

Любой рядовой гражданин может при желании организовать свой личный протест против системы. Павел Таланкин сделал это, подав пример, что и оценила киноакадемия по достоинству.

То есть, он достоверно показал усиленную индоктринацию детей, которая существовала всегда при советском режиме и которую все наблюдали, будучи учениками, студентами и преподавателями. и Наблюдали её и после принятия хрущёвской программы построения коммунизма в отдельно взятой стране, и во время чешской весны, вместе с советскими войсками перешедшей в черную осень, и при очередной антирелигиозной кампании в конце 70-х и при вторжении в Афганистан.

Причём показал так, что никого не подставил, хотя мог бы это сделать, украдкой запечатлев, например, один из крамольных разговорчиков, наверняка имевших место даже в послушной карабашской школе, представленной в его фильме.

И, с другой стороны, Таланкин дал отличный документальный портрет типового совкового учителя-фальсификатора истории.

В этом фильме видно как рождается исподволь неосталинизм, рождается из маленьких ручейков лжи, подлости, бессилия, глупости, зарождается почти невидимо и постепенно набирает силу ото дня ко дню, от школьного урока к уроку, набирает силу, чтобы превратиться в итоге в бурлящий поток крови, ураган ненависти и вихрь смертей.

Фильм беспощадно вскрывает этот процесс неосоветизации, - через индоктринацию. Это фильм о возвращении совков. Возвращении через расчеловечивание. Он позволяет заглянуть за «школьные кулисы» этой порабощённой Путиным страны. Позволяет посмотреть на то, что там делают с детьми. Позволяет посмотреть и на того, кто это зло творит с детьми, с подростками.

Ф. Сергеев

ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ

Разделение «прав» и «обязанностей», при всей моей любви к классическому праву, это какая-то ошибка в культуре мысли.

Для внутренних размышлений я давно употребляю термин «правообязанность». Одно не просто вытекает из второго... Одно и второе это единое целое. Права и обязанности членов сословий по отдельности появились лишь тогда, когда появились сами эти сословия. И они отличали права и обязанности одних сословий от прав и обязанностей других. Но сейчас мы вернулись в бессословное общество.

Гений Достоевского чувствовал исторический процесс очень тонко и хорошо. Раскольников - удивительный образ, мастерски написанный накануне отмены сословного общества и создания так называемого «массового общества».

«Право ли я имею или тварь дрожащая...?» Герой, который из злодея-убицы затем превращается в святого, показывает не столько христианскую метанойю, как принято об этом обычно думать... Злодеи-убицы редко когда становятся святыми, а христианское покаяние, схема «согрешил-покаялся», обычно всё-таки «работает» в гораздо более узком диапазоне поступков и рефлексии на их тему... Да само название романа - «Преступление и Наказание»... Какое же это «наказание», если преступник стяжал святость? Тюрьма? Но Достоевский гораздо глубже примитивного морализаторства...

Достоевский показывает кровотечение и конфликт обязанностей и прав, которые искусственно расчленили, отделили друг от друга, развели в разные стороны. В его время ум и благородство уже не всегда соседствовал с достатком. Образованный и имеющий развитую душу Раскольников - нищий студент. Как умный человек он имеет право на средства. А старуха-процентщица - не имеет. С точки зрения сословного общества, где

наверху всегда умные и благородные люди и именно им принадлежит в том числе и материальная власть, он совершенно прав. Однако общество в конце 19 века уже было недостаточно сословным...

Низшим уже доставалось высшее, вспомним чеховский «Вишнёвый Сад». И они никогда не могли это высшее оценить и им правильно распорядиться - Вишнёвый Сад в итоге был вырублен и погиб.

«Преступление и Наказание» это своего рода антитеза «Вишнёвому Саду». Здесь «плохой» уже не купец, а образованный человек, оказавшийся на грани выживания. Но он же в итоге... оказывается в конце романа «хорошим», даже самым лучшим, святым.

О чём этот роман? О кризисе традиционного общества, конечно. Но, одновременно... и о том, что даже если сословия смешать, а права и обязанности друг от друга отделить, наделив всех «равным общим правом», то всё равно одни люди никогда не будут походить на других.

Будут происходить революции, войны, за идеи «равенства» погибнет множество людей (что Достоевский предугадывает в «Бесах»), однако люди так и останутся людьми - неравными людьми. Одни всегда будут святы, а другие - всегда прокляты.

Тут критерий не столько в образовании и уме даже, сколько во врождённой благородности или неблагородности души. Одни люди, даже необразованные, даже выросшие в бедных семьях, могут иметь это врождённое благородство, правообязанность быть благородными от рождения, если родители их, несмотря на принадлежность к социальному дну, были благородны и благочестивы. А другие - нет.

Этот великий русский роман - об избранничестве Господнем. О крахе сословий. И о будущем. Нашем будущем, в котором мы все живём hic et nunc.

А. Рейнке

О РАЗГРОМЕ ГЕНЕТИКИ В 30-Е ГОДЫ В СССР

Мало кто задумывался о причинах необычной предвзятости по отношению к генетике в 30-50-е годы в Советском Союзе. У расуждающих на эту тему звучит обыкновенно один мотив - мол, советские дикари и всё тут.

Меж тем как дикари были весьма горазды на иные амбициозные научные проекты. Скажем, атомную физику почему-то никто в Советском Союзе «буржуазной лженаукой» не объявил.

Советский Союз, позиционировавший себя как прогрессивное государство, финансировал и фундаментальную, и прикладную науку. И в большинстве направлений научной мысли старался от Запада не отставать.

Почему же вдруг именно генетике, при всей ее несомненной прогрессивности и пользе, так досталось от ученых и государственных мужей СССР?

А ведь причины этой необычной эмоциональности по отношению к генетике лежат на поверхности.

Лысенко говорил, что не может быть особого вещества наследственности; наследственностью обладает весь организм; что гены - это выдумка генетиков: ведь их никто не видел.

Он говорил, что практики не могут ждать тысячу лет, пока произойдет нужная им мутация. Надо воспитывать растения и животных; в результате воспитания их наследственность быстро изменится в нужную сторону.

Что касается генетики человека, то сторонники Лысенко утверждали, что граждане социалистической страны не могут иметь наследственных болезней, а разговоры про гены человека - это основа расизма и фашизма.

Б. Глебов

ПО СТОПАМ СТАЛИНА

Историки ещё долго будут спорить о том, каким образом наша родина пришла к нынешнему своему состоянию. Однако судьбоносное, определившее весь ход новейшей истории страны, решение было принято в момент самого рождения Российской Федерации, когда она объявила себя правопреемницей Советского Союза.

Как корабль назовёшь, так он и поплывёт. Уже тогда был сделан выбор в пользу сохранения чекизма - "госбезопасности" за счёт свободы и заложен отказ от возвращения к Исторической России, переустройства государства, от разгона чекистских органов (реального, а не витринного основания этого государства), с последующей люстрацией, от создания правового государства, основанного на тысячелетней истории нашей страны под руководством православных монархов.

Если бы какому-нибудь историку Советского Союза пришлось в голову составить список разного рода законодательно-запретительных, политических, идеологических, воспитательных и культурных инициатив, принятых в РФ за последние десятилетия и особенно за последние четыре года и сопоставить их с советскими практиками - просто пункт за пунктом, - он был бы потрясен сходством.

По сути, нынешняя система, как из ствольных клеток, воссоздает советскую модель управления, воспитания, культуры и т. д. Этот процесс необратим, поскольку страна вступила на путь, уже пройденный и предсказуемый.

Сходство поразительное. Вплоть до того, что страна управляется буквально из тех же кабинетов в том же треугольнике власти (Кремль - Старая Площадь - Лубянка), из которых она управлялась со сталинских времен. С той же теневой властью вождя и руководимых им спецслужб за витриной бутафорных "институтов управления" (правительство, парламент, суды, "общественные организации").

Во многом система стала ближе к сталинской, чем была при Хрущёве: власть лидера вновь стала безграничной. Всё же со времён Хрущёва партийный ареопаг мог на внеочередном пленуме ЦК сместить вождя, когда его действия слишком уж угрожали благополучию правящего класса (номенклатуры). Теперь же предель власти "лидера" нет, какие бы "неудобства" его придворные не испытывали.

В любой стране, включая Советский Союз (!), руководитель, развязавший столь бессмысленную, тупиковую, кровопролитную, разрушительную и бесславную для самой страны-агрессора войну, столь бездарно её ведущий, нанесший стране столь непоправимый экономический и долгосрочный стратегический вред в сфере безопасности, был бы отстранен от власти. В современной

РФ ничего подобного произойти не может. Страна вошла в бесконечный тупик.

У ставшей на путь перезагрузки совка Российской Федерации нет иной истории, кроме советской. А в ней выделяются два нервных центра: реальная историческая травма - ленинизм-сталинизм, репрессии, террор, и ложное повествование, обросший мифологией и утонувший в официозном кликушестве - "Победа" в войне.

Сталинизм - это не просто не проработанная травма, но всегда актуальная "скрепа" совковой истории. Путинизм возвращается к сталинизму как к своему естественному исходному состоянию. Это его источник ствольных клеток, модель развития.

Недавно исполнилось 70 лет знаменитому "секретному докладу" Хрущёва о "разоблачении" культа личности Сталина на XX съезде партии, с которого началась эпоха десталинизации. В РФ её отметили в духе времени - специальным заседанием ученого совета Российского Военно-Исторического Общества, того самого, председателем которого является главный путинский историк-мифолог Владимир Мединский. В нём участвовали руководители Администрации Президента и ряд историков.

Читая репортаж, как будто погружаешься в кочетовский "Октябрь": не оттепель, а слякоть; Тухачевский готовил путч; репрессии были борьбой с пятой колонной накануне войны; необоснованными были лишь считанные проценты приговоров; свидетельства о массовых репрессиях разрушали советский общественный строй и само государство... Политическая элита страны вернулась к риторике 1930-х органично и плавно.

Председатель Совета по Правам Человека при президенте РФ Валерий Фадеев заявил, что Хрущёв оговорил Сталина и советский народ (особенно его озаботил "миф" о четырех миллионах доносов, написанных в эпоху Большого Террора). Оказывается, "в современном российском обществе нет однозначной оценки Сталина и его деятельности". То есть, ГУЛАГ был, а однозначной оценки - нет.

Представьте себе немецко-го правозащитника, который заявил бы о том, что в немецком обществе нет однозначной оценки деятельности Гитлера.

И чтобы не было сомнений в однозначности оценки Сталина самим Фадеевым, главный казённый правозащитник предложил убрать с Лубянки самый известный памятник жертвам сталинских репрессий - Соловецкий камень. Он сам и акции памяти жертв около Соловецкого камня являются, по словам Фадеева, "упрёком тем людям, которые сидят в здании на Лубянке". Для главного путинского "правозащитника" чувства палачей важнее памяти об их жертвах.

Д. Карамышев

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МНОГОХОДОВКА

В советско-эрефийской истории обращение со сталинизмом (Большим Террором) и войной (Победой) - это сообщающиеся сосуды: в условиях десталинизации (оттепель, перестройка) культ Победы угасает, в условиях ресталинизации (при Брежнев и при Путине) он разбухает. Но в озвученном недавно проекте создания «Музея геноцида советского народа» вместо (и на месте) Музея ГУЛАГа - ясно видно насколько Путин ресталинизирует страну.

В последние десятилетия в РФ понятие - и культ - "Отечественной войны" стал доминирующим, а понятие Вторая Мировая война было оттеснено на задний план.

"Великая Отечественная война" позволяла превратить это мировое событие в событие собственно советской истории, тогда как понятие Вторая Мировая война превращала её лишь в эпизод всемирной драмы.

И оно освобождало от необходимости упоминать бывших союзников, ставших противниками в Холодной Войне, приписав себе всецело заслуги в "Победе".

Избавление от понятия Вторая Мировая война избавляло также от необходимости упоминать о роли, которую сыграл пакт Молотова-Риббентропа в развязывании этой войны.

Понятие "Отечественная война" превратило её в фактор чисто внутренней политики, определяющий легитимность сталинского режима.

Реальная роль советского режима в развязывании Второй Мировой войны стала известна внешнему миру ещё в 1945 году, когда в ходе Нюрнбергского процесса были преданы гласности секретные протоколы советско-германского договора 1939 года и всплыли события в Катюни. Всё это делало Вторую Мировую войну политически токсичной для Советского Союза. А потому она была полностью заменена понятием "Великой Отечественной войны".

Победа в войне - это событие, в котором впервые проявила себя состоявшаяся советская нация. Но произошло это не в руинах 1945 года. Для того чтобы трагедия войны превратилась в триумф Победы и советская нация коллективно осознала себя, потребовались годы, в течение которых был создан миф о войне и советском величии, о всепобеждающем вожде и величайшем советско-коммунистическом государстве.

Война дала подсоветскому народу общий трагический опыт. Но этому опыту предстояли суровые испытания после войны.

Поскольку Победа стала новой основой легитимности режима, её культ мог

утвердиться только на руинах опыта и памяти. Борьба с ними определила основной способ репрессии памяти через её замену репрезентацией и ритуалом. В этой политической конструкции задача нового музея - в дистанцировании опыта и, соответственно, дезактивации памяти, её инструментализации.

Осуществляя контроль над памятью, это послужит её покорению. Героика апеллирует к поэтике торжества, тогда как трагедия - к эстетике скорби. Продукты их синтеза призваны выполнять политические функции, утверждая исторические конвенции и общественное согласие относительно итогов войны, утверждая исторические коллективные идентичности, организуя эмоциональное «пространство ликования».

Результаты советской манипуляции с памятью о войне превзошли все ожидания. Ушла война, ушло поколение ветеранов, уходит уже поколение их детей, рухнул Советский Союз, исчезла партия, закончился коммунизм. Всё ушло, а культ Победы остался. Его хватило на восемь десятилетий. Его хватило даже на то, чтобы легитимировать новую войну, которая моделируется как продолжение "Великой Отечественной" - с врагами-нацистами, засевшими на этот раз в Брюсселе и Киеве, идеей реванша на территории другой страны и прославлением совкового государственства. Всё это было бы невозможно, не будь советско-германская война трансформирована в историю "Победы" и превращена в исторический фетиш.

Превращая Музей ГУЛАГа в "Музей геноцида советского народа", путинский режим совершает идеологическую многоходовку, в результате которой, как кажется авторам этого проекта, решает множество актуальных задач: историзирует свои претензии к Западу, оправдывает (политически и психологически) братоубийственную войну, утилизирует гигантскую государственную мифологию Победы, абортирует память о реальном опыте ленинско-сталинского террора, возрождая многие из его практик. Но, как и свойственно режимам такого рода, он создаёт ситуацию, побочные эффекты которой будут иметь куда более долгосрочные последствия; ведь непроработанная историческая травма, вызванная повторяющимися пароксизмами государственного террора, не уйдет от замены её протезами аляповатого казённого культа самими наследниками давно обнулённой победы.

Николай Греков

ИЗ АРХИВА РЕДАКЦИИ

ПИСЬМА Н. Л. КАЗАНЦЕВУ ПЕРВОПОХОДНИКА, РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ "ЗА РОДИНУ" А. Г. МАКРИДИ

29 сентября 72. Американская писательница, в своем мнении о негигиеничности русских печей, скорее права, чем не права. Лежанка, при печке, между её задом и стеной, нечто вроде ниши на кирпичном возвышении. Это только в деревнях. Вы не лежали на такой печке ни разу, а я два раза. Насчёт гигиеничности тут трудно говорить, потому что она зависит не от печки, а от хозяев. Но почти во всех случаях, несметное количество тараканов, больше людей любящих тепло.

На счёт чистоплотности русских: как во всем в России - крайности. Как в городах, так и в деревнях, есть идеально чистоплотные люди, есть и безобразные грязнули. Причём, не отважусь сказать, кого больше. Во всяком случае, Москва так заражена клопами, что никаких средств (кроме очередного пожара) нет от них избавиться. У нас в центре города была отдельная квартира в каменном доме, на седьмом этаже (без лифта). Каждые три месяца я всё переворачивал, обыскивал и непременно находил гнездо. Клопы приходили по фасаду, снаружи и во внутренней вентиляции.

Легче говорить о том, насколько полезны или вредны печные лежанки. Мне кажется, что они способствуют развитию ревматизма из-за резкой перемены температуры. Но с другой стороны ревматизм лечат теплом.

Относить русских в целом к нечистоплотной нации, было бы грубой ошибкой. У зажиточных, а их в последнее время перед революцией было большинство, за редким исключением было в домах **очень** чисто. После революции всё резко изменилось.

Россия была сословным государством, но в последнем царствовании сословные перегородки с удивительной быстротой рушились. Даже дворянство, потерявшее былые значение и вес, почти никаких практических привилегий не имело. Об остальных, и говорить не приходится. Так называемые «разночинцы» постепенно отвоевывали в государстве ведущее положение, а это было возможно именно потому, что представитель любого сословия, мог по степени своих способностей и предприимчивости, приобрести любую **профессию** и любое положение.

Ведь подавляющее большинство студентов было стипендиатов, пришельцев из низов, рабочих и крестьянских. Знаменитые Судебные Уставы Императора Александра Второго в наибольшей степени способствовали гражданскому равноправию всего населения. Исключение составляли евреи. Для них были введены ограничения, но не столь притеснительные, какими их теперь изображают. Эти ограничения, даже в отдалённой степени, не распространялись больше ни на кого.

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

1 декабря 72. Произошло событие, которое меня как-то пришибло: переизбрание Вилли Брандта. До последнего времени я верил в немцев и не верил тому, что они допустят советскую гегемонию в Европе. Я был ошеломлён, когда этого масонского слизняка выбрали в первый раз и до сих пор не могу привыкнуть к тому, что его переизбрали.

Есть слабая надежда на то, что результаты выборов теперь фальсифицируются и победа Брандта не отражает подлинного настроения немцев. Но надежда настолько слаба, что утешения не даёт ни малейшего.

Здесь в Австралии тоже паршиво. Завтра идём «выбирать». В первый раз, когда мы получили подданство, я на переизборы не пошёл, наивно решив воспользоваться «свободой». Черта лысого: меня потом так прижали, что я еле вывернулся! В следующий раз обещали оштрафовать, чуть не на сто фунтов. С тех пор, выбираю и я. И завтра пойду. Но в «бюллетень», вместо рекомендованных карманников, включу Грея - очень умного пса, нашего рыжего кота, внучкиных кота и попугая.

Сейчас у власти «либералы». Совершенно непередаваемое барахло. Поэтому, все уверены в победе «рабочей» партии, в которой барахло не лучше, да, к тому же еще, контролируемое большевиками. Но демократических избирателей воспитывают в любви к разнообразию, которое благодарное население и видит в смене одних мерзавцев другими.

3 марта 73. Вы написали, что согласны с Пушкиным, написавшим: «Что дружба? Лёгкий пыл похмелья, обиды вольный разговор, обмен тщеславия, безделья или покровительства позор».

Ни с Пушкиным, ни с Вами я не согласен. Мужская дружба часто преобладает даже над романтическими чувствами. И у меня несколько таких примеров было. Но вот, что любопытно: не приятельство, а настоящая жертвенная дружба возможна только в молодости, а к старости она подавляется самым brutальным эгоизмом. Это - старая дружба. А новая вообще в старости не завязывается. По-видимому это происходит потому, что в настоящей дружбе, как и в любви, преобладают чувства и некоторая доля безрассудства. К старости же, чувства остывают, а то и просто угасают, уступая место прозаической, будничной рассудительности, если не мелкой расчетливости. А жаль! Правда?

Продолжайте верить в дружбу, но не ищите её, как и любовь, она может быть иллюзорной, может быть и настоящей, но в последнем случае она непременно приходит сама.

Дискутировать с масонами Вашей газете нет смысла, по крайней мере сейчас, потому что если дело дошло бы до серьезной дискуссии, то ручаюсь за то, что большинство из тех, кто может помочь, разбежались бы по заячьим: одни из трусости, другие из-за собственной принадлежности к масонам. Вы бы ужаснулись, если бы узнали сколько русских эмигрантов стало

масонами, сколько монархистов.

Если какой-нибудь Стафиевский не стал масоном, то верьте мне, только потому что даже сейчас ещё таких дураков туда не берут, бояться их глупости. Почти все автокефалисты масоны. Наверное и в Синоде их достаточно. Всё это шкурники, многие из которых масонству и не сочувствуют, но все способны любого антимасона предать за гривенник (за тридцать сребренников - всех).

По отношению к масонству требуется их же фабианская стратегия. Кстати, одним из наиболее последовательных последователей Фабия-Кунктатора является в наше время Мао Цзе Дун.

4 мая 73. Я душевно рад, что Вы прияли одного из моих кумиров - Швейцера. У меня таких кумиров, из числа моих современников, немного, всего трое. Это Шаляпин, Швейцер и Дисней. Когда то меня уверяли в том, что настоящая фамилия его Десницкий и он русский, но в дальнейшем мне пришлось эту версию отвергнуть. В нравственном отношении, ярче всех проявил себя Швейцер. Я берусь доказать, что по предприимчивости Дисней переплюнул Базиля Захарова. Только последний был сатанистом, а Вольт Дисней предпринимательский американский размах сочетал с - на редкость - благородным просветительством...

Я недолюбиваю поляков за их вредительство в русской истории. Но сейчас, когда на их голову обрушилась самая большая из всех постигавших их бед, мне их до боли жалко; самое лучшее, что было у поляков, истреблено. Это - их интеллигенция. Истреблена она физически, злобно, с каким-то садистическим ожесточением, когда Польша оказалась между нацистским молотом и совечьей наковальней. Бедная страна, бедный народ, обогативший мир Коперником, Шопэном и родивший несчастнейшего Людовика XVI! Я знаю поляков, здесь в Австралии и в Европе, читающих «Нашу Страну».

В заключение, хочется Вас поблагодарить за регулярные письма, которые позволяют мне чувствовать себя сотрудником газеты и помнить об этом. Ваше письмо о перонистах и аргентинских перспективах написано мастерски и зрело. Причём, это не только моё мнение, а всех, кому я письмо читал.

4 июля 73. Списались ли Вы с Константином Евгеньевичем Аренсбургером (он же «К. Аренский»)? Я думаю, что если бы Вы его втянули, то в дальнейшем, может быть, удалось его уговорить вести иностранный обзор, которого Вам безусловно не хватает. У Аренсбургера перо острое и человек он с головой, к тому же ещё и хороший.

У Вас такое плохое представительство в Калифорнии, что уже не первый раз мне пишут, что газету достать нигде не могут. Жаль! Один человек посоветовал предложить представительство Владимиру Дордополо, тому самому, что Вам предлагал редактировать «Русскую Жизнь». Говорят, он тип оборотистый и предприимчивый. Оно и видно!

Очень может быть, что он и наладит распространение газеты, но трудно угадать когда и в чём он может повредить ей больше, чем помочь.

8 июля 73. Как то так получилось, что в статью об Императоре Павле Первом я вложил больше души, чем обычно. И сам это не сразу заметил, а Вы заметили сразу. Может быть я и пишу только в «Нашу Страну» потому, что чувствую себя в ней, как у себя дома. Это большой комфорт и в этом много уюта. Я имею ввиду не Ваше снисходительное отношение к моим писаниям, а то, что если я раньше и проверял с некоторой опаской, насколько моя линия совпадает с Вашей, то теперь уже уверен в себе и знаю, что что бы ни написал, попаду в резонанс. Чувствовать себя на месте, в наше время и с моими взглядами, большая удача, о которой я с радостью Вам и сообщаю.

31 июля 73. Совершенно изумительно выразил сущность монархического легитимного начала Дюма, устами Атоса у гробницы короля, когда он прощался с сыном. Если сможете, найдите и прочтите, не пожалеете. Я читал в переводе и воображаю, как это сверкает в подлиннике!

Если Вы можете мне пересылать книги, я с большим удовольствием готов их принимать для прочтения и конечно буду писать отзыв. Вы пишете о готовности «доставить удовольствие». Большое спасибо. Но я готов писать короткие рецензии даже в том случае, когда прочту без удовольствия, даже с отвращением; такие книги заслуживают рецензий ничуть не меньше, чем книги хорошие. Иногда, как это было до сих пор, стоит написать о книге для того, чтобы попутно разобрать интересный вопрос, возникающий при чтении.

Словом, я Ваше предложение принимаю с благодарностью. Мне пришлось по душе последняя статья Валентины Алексеевны Богдан о русофобии.

В известной мере, я понимаю тех, кто сгоряча плюётся, покидая нашу родину. Потому что народ, действительно, опаршивел небывало.

Самое ужасно для нас, это то, что в большинстве своём, русский народ ненавидит свою интеллигенцию так, как никогда ещё в истории этого не было. Представить себе свойство и силу этой ненависти может только тот, кто ее испытал на себе, в частности, мы с женой.

Вырвавшись из СССР, некоторой время, сгоряча и я плевался, но потом угомонился и очень твердо понял, что акцентировать сегодняшнюю неприглядность народа так же несправедливо по отношению к нему, как прокажённых считать людьми второго сорта. Временами, может быть, полезно вспомнить о необходимости исправиться, но нападать с кулаками, не только несправедливо, но и нецелесообразно, если не сказать вредно. Богдан, конечно, знает, не может не знать до какого психического и нравственного уродства можно дойти и доходили многие при советской власти, но выступив в защиту их, она по-видимому рассуждает также, как мы. А написала очень хорошо.